

Дрейфуя по спокойному морю, Вейя отдыхала на деревянной лодке, ее усталые глаза контрастировали с исхудалым телом. Взяв в руки удочку, она лежала, надеясь на улов. С начала путешествия прошло семь дней.

Вдруг тишину нарушило отчетливое урчание в животе. Стыдливо потирая живот, она пробормотала:

—Ох, голод. Давай, рыбка, наживляйся, пока я тут не пропала.— Почти инстинктивно она взглянула на уменьшающийся мешок, лежащий рядом с ней, и пожалела:

—Почему я не взяла больше провизии?— Она сделала паузу, размышляя о своей миссии:

—С такими темпами я не только никогда не найду Ван Пис, но и могу погибнуть в одиночестве в этом огромном водном пространстве.

Оглядывая окрестности, она заметила:

—Ни одной птицы не видно на этом просторе...— Но ее голос прервался, когда на горизонте показалось пятнышко. —Может быть, это... остров?—подумала она, и надежда возродила ее дух. Не раздумывая, она схватила весло и понеслась к таинственному пятну.

Тем временем на борту «Вечного шторма» Карнс погрузился в глубокие размышления в своей каюте. Размышляя над недавними событиями, он разбирался в системе, в корабле, Демиурге и своих товарищях по экипажу. Одним из важных открытий стал механизм вознаграждения. Набирая определенных членов экипажа, Карнс получал 50% силы Демиурга и 20% его навыков.

Карнеса поразило то, насколько органично эти способности вписались в его сущность. Словно продолжение его самого, он мог безупречно владеть ими. С помощью магии, унаследованной от Демиурга, он мог без труда вызвать метеор. Хотя использование такой магии не истощало арканную энергию, она истощала его физическую выносливость. Аналогичным образом и «Магия слов» также зависела от физической выносливости, колеблясь в зависимости от силы противника.

Однако одна деталь на панели атрибутов Карнеса оставила его в недоумении: значение Влияния.

Он хорошо помнит, что начинал с показателем Влияния 100. Несмотря на недавние приобретения, этот показатель оставался неизменным.

Несколько дней назад Карнс, осмотрев системную панель, с удивлением обнаружил увеличение значения Влияния, причем без единого предупреждения или объяснения. Первоначально он предположил, что это может быть связано с появлением Духа Корабля. Соответственно, он предположил, что повышение квалификации членов экипажа может увеличить значение Влияния. Однако, поэкспериментировав с разными членами экипажа в последние дни, он понял всю сложность ситуации.

«Сложно определить пути развития, не имея четких рекомендаций по увеличению значения Влияния,»—размышлял Карнс.

Его размышления были прерваны тихим стуком в дверь.

—Войдите, - позвал Карнс.

Дверь со скрипом отворилась, и на пороге появился молодой член экипажа, который быстро доложил:

—Капитан, по правому борту замечено небольшое судно. На нем одинокий путешественник, который, похоже, направляется к нам.

Карнс заинтригованно поднял бровь. Если бы они находились в синих морях, одинокий моряк не был бы чем-то необычным. Однако это была Гранд Лайн - царство, даже самый мягкий его сегмент, Рай, был, как известно, сложнее любого из четырех морей. А уж отправиться в такое путешествие в одиночку и вовсе говорило о смелости или точнее безумия путешественника. С любопытством и осторожностью Карнес поднялся и скомандовал:

—Веди.

Тем временем Вейя решительно гребла в сторону, как она полагала, маленького острова. Но когда расстояние между ними сократилось, ее ждало откровение: вместо острова она приближалась к огромному судну. В чем плюс? На таком корабле обязательно должна быть провизия. Загвоздка? Это был, несомненно, пиратский корабль, кишущий командой. Об этом свидетельствовали сверкающий серебристо-белый фасад и внушительная эмблема в виде черепа на носу. По мере того как открывалось величие корабля, Вейю охватывала паника. На лбу выступили капельки пота, и она пробормотала:

—Я брежу от голода? Этого не может быть!

<http://tl.rulate.ru/book/92659/3736720>